

Меньше ведущего, больше сюжетов

Кидьбура.

2002-5-11 сент. с. 4

“ТЭФИ” — премия престижная. Получить ее считает за честь любой телевизионщик. В этом году одним из претендентов на “ТЭФИ”, стал ведущий вечерних выпусков программы “Вести” Сергей БРИЛЕВ. Знал ли московский старшекласник, что телепередача “12-й этаж” изменит его жизнь? Как-то Сергея с одноклассниками пригласили в один из выпусков. После окончания к нему подошел совсем молодой журналист, который и вел “лестницу”, Слава Флярковский, и поинтересовался, куда паренек намеревался поступать? Узнав, что мальчик мечтает о юридическом, спросил: “А не хочешь подумать о журналистике?”

— Он поколебал мою уверенность, и к моменту поступления я, изменив решение, пошел в МГИМО на факультет журналистики.

Еще в процессе обучения мы с одноклассником Стасом Кучером, тоже впоследствии ставшим телевизионщиком, пытались сотрудничать с “Правдой”, “Известиями”, “Московскими новостями” — молодые были, наглости не занимать. Кстати, именно в “МН” я проработал в международном отделе два года.

— В институте хоть изредка появлялись?

— Конечно. Экзамены ведь сдавать нужно было, а я еще брал академический отпуск, ездил учиться в Уругвай. У меня два диплома: МГИМО и института иностранных языков Монтевидео. Кроме английского, знаю еще и испанский.

— Почему Уругвай?

— Дело в том, что я родился в Гаване. С родителями много ездил по Латинской Америке. У отца была большая коллекция латиноамериканской музыки. Я увлекся этими мелодиями и даже решил выучить испанский язык, что и сделал, уже будучи студентом.

— В “Московских новостях” вы занимались Латинской Америкой?

— Да, нас, латиноамериканистов, было 2-3 человека на все оставшееся газетное пространство. Я даже стал консультантом по Латинской Америке в комитете по международным делам Государственной думы. Моим начальником в “Московских новостях” был Дмитрий Якушкин, который вел еще и “Международную панораму” на первом канале. Я сделал туда несколько сюжетов, и редакция, очевидно, посчитала меня “крупным специалистом” в области телевидения и обязала приходить на утренний эфир РТР, выступать от имени газеты с дайджестом следующего номера.

— Это первое ваше появление в эфире?

— Да, не считая “12-го этажа”. Потом меня пригласили в программу “Вести”. Поездил по стране. Был в Буденновске, два раза в Чечне, в Тюмени, Якутске, Суругте. Как-то на доске объявлений прочитал об ознакомительных курсах на Би-би-си. Подал заявку, прошел собеседование и получил приглашение. Так как лондонский спецкор Александр Гурнов был в отпуске, я в течение шести недель, что там нахо-

дился, сделал несколько сюжетов. Когда Гурнов собрался уезжать в Москву и встал вопрос о замене, руководство, увидев мои репортажи, решило мою судьбу. Так в марте 1996 года я прилетел в Лондон собором “Вестей”.

— Будучи лондонским собором, вы довольно часто делали сюжеты из других частей Европы и даже мира...

— Бывали случаи, когда действовать приходилось оперативно. В конце 1998 года поздно вечером начали бомбить Ирак. В Москве была уже ночь. Я прикинул, что от наших кто-то будет там дня через два. Позвонил в Британское министерство обороны и попросил захватить нас с собой на самолете королевских ВВС, который в ту ночь летел из Англии в Кувейт на авиабазу, откуда американцы и британцы летали бомбить Багдад. Мне ответили, что российским гражданам на военных самолетах делать нечего, но если мы сами прилетим в Кувейт, то на месте нам помогут организовать съемки. Вечером того же дня мой репортаж был в эфире.

— Западные студии технические лучше оснащены?

— Сейчас мы примерно на равных. В 70-х годах Запад оснастил офисы компьютерами. Мы это сделали двадцать лет спустя, но установили усовершенствованные модели, тогда как у них оставались старые. Сейчас наступает эра цифровых технологий. Они несколько вырвались вперед, но глобальный разрыв не так велик, как раньше. Зато квалификация наших журналистов вызывает удивление у западников, они привыкли считать нас отсталой страной, а на деле выходит, что мы лучше разбираемся в новых технологиях, да и стандарты редакционной политики у нас абсолютно сопоставимые.

— Жаль, что у нас нет своих программных изобретений.

— Не скажите. Вот только один пример. В 1974 году председатель Би-би-си приехал в СССР. Включил телевизор. Увидел учебную передачу. Спросил: “Это что такое?” Ему объяснили. После этого на Западе появились образовательные программы. Очень неплохое достижение, учитывая, что не всякая страна может похвастаться тем, что привнесла в мировую телекультуру вообще что-либо. Что же касается информационного веща-

С. Брилев

ния, его изобретали и внедряли в основном британцы и американцы.

— Правда ли, что военкоры на Западе могут пробраться в любую точку, тогда как для наших многие места закрыты?

— На Западе существует “фолклендская” модель работы с прессой в условиях боевых действий. Придумали ее британцы в 1982 году во время войны с аргентинцами за Мальвинские или Фолклендские острова. Основной принцип такой: покажем то, что хотим показать. Я с этим столкнулся в Кувейте. На мои вопросы: “Можно это снять? Можно об этом рассказать?” — я получил категоричный ответ: “Вы даже не можете упомянуть, что это происходит в Кувейте”. Когда же я возмутился: “Ну хоть о чем-нибудь я могу сделать репортаж?” — мне сказали: “Конечно, вы можете посетить воинскую часть”. Приезжаем на место. Нас ждут специально обученные рядовой и полковник, которые согласны дать нам интервью. Мне разрешили даже ракеты снять. Получился очень хороший сюжет, но в нем только то, что они сами решили показать. Кстати, к нашим журналистам в Чечне сейчас все чаще применяется та же модель.

— Не кажется ли вам, что сейчас уж очень много новостей на телевидении...

— Согласен. Я надеюсь, что со временем у нас в стране возникнет 24-часовая новостная служба, а на эфирных каналах останутся, скажем, по три разовых выпуска: утром, днем и вечером.

— Чем-то ваши новости отличаются от других?

— Как и все, мы отработываем “обязательную программу” — в том смысле, что на всех каналах получают один и тот же набор сообщений информационных агентств. Рассуждая вульгарно, способов выделиться существует два. Во-первых, постараться рассказывать об исключительных событиях. Скажем, мы единственные ездил на российско-эстонскую границу в день подписания договора. Только мы по-

казали церемонию прощания со знаменем в полку ракетных войск стратегического назначения. Во-вторых, и “обязательную программу” можно сделать интереснее, с большей глубиной, с большим объемом. Это уж у кого как получится....

— При подборе информации вы помните о принципе Гиппократа “Не навреди”?

— Обязательно. Когда денежная единица “евро”, скорее по конъюнктурным причинам, дошла до 99 центов — впервые с 2000 года, — мы “отыграли” эту историю “по факту”, без каких-либо излишних субъективных комментариев биржевиков. Ведь среди людей, экономически неграмотных, могла возникнуть паника, что создало бы очереди у пунктов обмена.

— Вы следите за рейтингами?

— Мы занимаем стабильное второе место после ОРТ, но с этим почти ничего сделать нельзя, потому что страна привыкла в 21.00 включать “Время”. На мой взгляд, мы сейчас работаем лучше НТВ. Правда, они бьют нас сериалом, который ставит напротив нас в сетке. Появление канала ТВС могу лишь приветствовать. В условиях здоровой конкуренции работать интереснее.

— В какой степени качество информационных программ зависит от денег?

— В большой. Новости — это дорогое удовольствие. Нужна хорошо оборудованная техническая база, а одна камера сейчас стоит несколько десятков тысяч долларов. Чем больше канал, тем в большей степени он зависит от денег.

— Какова политика вашего канала?

— Я бы сказал, что внутренняя редакционная политика любого канала — это гремячая смесь свободы творчества и административной вертикали. Так везде, и если не найти золотой середины, то канал развалится. Внешнее проявление редакционной политики для зрителей заключается в увиденном, а значит, политика нашего канала — это ежедневное творчество.

— Что должен делать ведущий, чтобы выделиться из общей массы?

— Я живу по принципу: подальше от новостей, поближе к зрителю, но без заигрываний, без панибратства. Идеал — быть максимально внятными. Новости только тогда хороши, когда в них ведущего мало, а профессиональных сюжетов много.

— Что для вас телевидение?

— Ну никак не образ жизни. Это любимая работа. Уникальная атмосфера на стыке реальной и виртуальной жизни. Это большое удовольствие.